

О предикторах негативной креативности у взрослых на примере курсантов

Мешкова Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Ениколопов С.Н.

Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Кудрявцев В.Т.

Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГПУ), Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Бочкова М.Н.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешков И.А.

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Работа направлена на прояснение вклада моральной идентичности и макиавеллизма как предикторов негативной креативности. Негативная креативность — решение легитимной задачи, в результате чего был нанесен ненамеренный вред другим. Для предотвращения такого воздействия на окружающих важно понять, какие личностные характеристики являются предикторами поведенческих проявлений негативной креативности. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке курсантов одного из вузов ОВД России (N=277 человек, из них 200 мужчин, средний возраст 20 лет). Использовались адаптированные на российской выборке опросники Мак IV и «NEO-FFI», а также моральной идентичности (К. Aquino и А. Reed, II). Для диагностики негативной креативности были использованы шкалы «Ложь» и «Злые шутки» опросника «The Malevolent Creativity Behavior Scale» (Hao et al.). Гипотеза исследования: ключевыми характеристиками профиля негативной креативности взрослых (на примере курсантов) являются макиавеллизм и низкие значения моральной идентичности. Согласно результатам, способность контролировать собственные импульсы и интериоризация моральных качеств, развитые на

*Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.*
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

*Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.*
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

среднем уровне, а также высокий макиавеллизм и средняя способность самоконтроля являются предикторами негативной креативности и компонентами риска. Новизна полученных результатов состоит в том, что в случае негативной креативности важно принимать во внимание не низкое развитие положительных характеристик (добросовестность и моральная идентичность), а средние значения.

Ключевые слова: негативная креативность, взрослые, Большая пятерка, моральная идентичность, метод исследования негативной креативности, поведенческие проявления негативной креативности.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

Для цитаты: Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т., Бочкова М.Н., Мешков И.А. О предикторах негативной креативности у взрослых на примере курсантов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108. DOI:10.17759/psylaw.2021110407

Predictors of Negative Creativity in Adults on the Example of Cadets

Natalya V. Meshkova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Sergey N. Enikolopov

Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Vladimir T. Kudryavtsev

Moscow City University, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Margarita N. Bochkova

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: Boschkova.m84@gmail.com

Ivan A. Meshkov

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

The work is aimed at clarifying the contribution of moral identity and Machiavellianism as predictors of negative creativity. Negative creativity is the solution of a legitimate task, as a result of which unintentional harm was inflicted on others. To prevent such an impact on others, it is important to understand which

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

personal characteristics are predictors of behavioral manifestations of negative creativity. The materials of an empirical study obtained on a sample of cadets of one of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (N=277 people, 200 of them men, the average age is 20 years) are presented. We used questionnaires adapted from the Russian sample of Mac IV and NEO-FFI; as well as moral ideality (K. Aquino and A. Reed, II). To diagnose negative creativity, the scales 'Lies' and 'Evil Jokes' of the questionnaire 'The Malevolent Creativity Behavior Scale' (Hao et al.) were used. Research hypothesis: the key characteristics of the negative creativity profile of adults (on the example of cadets) are Machiavellianism and low values of moral identity. According to the results, the ability to control one's own impulses and the internalization of moral qualities developed at the average level, as well as high Machiavellianism and average self-control ability, are predictors of negative creativity and risk components. The novelty of the results obtained is that in the case of negative productivity, it is important to take into account not the low development of positive characteristics (conscientiousness and moral identity), but the average values.

Keywords: negative creativity, adults, Big Five, moral identity, research method of negative creativity, behavioral manifestations of negative creativity.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00240-A.

For citation: Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtsev V.T., Bochkova M.N., Meshkov I.A. Predictors of Negative Creativity in Adults on the Example of Cadets. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108. DOI:10.17759/psylaw.2021110407 (In Russ.).

Введение

Проблема использования творческого мышления, когда побочным продуктом креативного процесса становится нанесение ненамеренного вреда другим людям или объектам, остается малоизученной [5; 14], несмотря на то, что первая публикация появилась в 1999 г. [17; см.: 20]. В данном случае речь идет о негативной креативности. Под негативной креативностью мы понимаем решение легитимной задачи, результатом чего стало ненамеренное нанесение вреда другим людям [6]. Негативная креативность может проявляться в девиантном поведении и, в том числе, в коррупции и «беловоротничковой» преступности.

Для диагностики негативной креативности используются задания в виде социальных ситуаций из реальной жизни — Real Word Divergent Task (RWDT) [см.: 20; 4] и тесты на дивергентное мышление с заданиями придумать оригинальное использование обычных предметов [см.: 20]. Однако все они задуманы для диагностики мышления и по полученным результатам нельзя делать выводы о реальном поведении респондентов. Н. Кароог и А. Хан изучали негативную креативность в рамках интеракционистского подхода, согласно которому, креативное поведение является продуктом взаимодействия личностных характеристик, когнитивных стилей, намерений и ситуационных переменных — контекста и типа задачи [см.: 21]; но и в данном случае под негативным креативным поведением рассматривалось продуцирование негативных идей. Заслужой данных авторов является то,

что они показали обратную связь негативных идей, выявляемых тестами дивергентного мышления, с добросовестностью и прямую связь с психопатией [21].

На текущий момент исследователи приходят к выводу о том, что остается не выясненным, какие компоненты креативного потенциала, ведущие к порождению негативных идей, приводят к нанесению вреда, а связь продуцирования идей и поведения остается малоизученной [14]. Говоря о компонентах креативного потенциала, важно установить личностные характеристики негативной креативности.

Ранее нами было показано, что негативная креативность у старших подростков связана с нейротизмом, низким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта, низким уровнем развития личностной черты «сотрудничество», макиавеллизмом [2]. Также было показано, что беглость (количество решений ситуации) в просоциальной ситуации и ситуации лжи значимо коррелируют и было высказано предположение о том, что креативность может являться в просоциальной ситуации и ситуации лжи единым конструктом, а продуцирование решений в ситуации лжи может являться легитимным действием для креативных индивидов. Кроме того, было показано, что, во-первых, и оригинальность решений также значимо коррелирует, а, во-вторых, для подростков является характерным предлагать негативные решения в просоциальных ситуациях и заданиях на вербальную креативность [4]. Подросткам 15—16 лет ($N = 50$; из них 26 — юноши) было предложено придумать как можно больше таких решений на 4 задания, которые до этого никто не придумывал. Среди заданий была просоциальная ситуация, два задания на вербальную креативность, ситуация с негативной коннотацией лжи (придумать как можно больше оправданий опоздания на занятие). При анализе ответов-решений на предложенные задания было обнаружено, что практически во всех просоциальных заданиях (т. е. задание сформулировано таким образом, что предполагается получить социально приемлемый ответ) встречаются ответы с негативной коннотацией, которые можно расценить как агрессивные или унижающие с помощью злых шуток, что можно расценивать как негативную креативность [1; 4]. Также был получен интересный результат: выявлены подростки, которые отказались предлагать идеи в ситуации негативной коннотации лжи, а предложили просто извиниться за опоздание и эти ответы значимо положительно коррелировали (коэффициент корреляции по Спирмену — 0,283; корреляция значима на уровне $p < 0,05$) с моральной идентичностью (опросник моральной идентичности был включен в батарею опросников данного исследования, при этом полученные результаты не были включены в статью, исходя из заложенных в статье целей) [4]. Применительно к уточнению профиля негативной креативности у взрослых респондентов представляется важным проанализировать шкалы опросника антисоциальной креативности «Ложь» и «Злые шутки» на предмет корреляции с моральной идентичностью, как имеющие потенциал не только антисоциальной креативности, реализующейся в ситуациях мести [см.: 7; 8], но и негативной, реализующейся в просоциальных ситуациях.

Хотя ряд авторов не нашли связь между негативной креативностью и макиавеллизмом [18; 19], представляется важным проанализировать ее на поведении в виде лжи и злых шуток. Поскольку было показано, что молодые люди с высокими значениями макиавеллизма обладают таким комплексом характеристик, как незначимость для них моральных качеств; стремление к удовлетворению собственных интересов в ущерб интересам других, слабый контроль собственных импульсов, они быстро раздражаются и злятся при столкновении с

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

ситуациями, не вписывающимися в их стереотипы; однако развитое категоричное мышление способствует принятию быстрых решений и моментальным решительным действиям, при этом с ориентацией на избегание неудач [9], т. е. для них первичны их личные интересы и, пренебрегая интересами других, они могут ненамеренно наносить им вред с помощью лжи и злых шуток.

Основываясь на мнении о том, что феномен креативности не следует рассматривать вне рамок нравственности, морали и конвенциональности [22; 23], хотя вклад морали в креативность и неоднозначен [25], можно предположить, что существует обратная связь между моральной идентичностью и негативной креативностью, при этом уровень моральной идентичности может вносить неоднозначный вклад в комплекс предикторов. Кроме того, согласно социокогнитивной модели, предложенной А. Бандурой, моральная идентичность регулирует социальное поведение личности [13]. Учитывая результаты по различиям выборок кадетов и курсантов [см.: 10] по черте «Сотрудничество» (значимо выше в выборке курсантов) мы формулируем следующую гипотезу: ключевыми характеристиками профиля негативной креативности взрослых (на примере курсантов) являются макиавеллизм и низкие значения моральной идентичности.

Выборка и методики исследования

Цель исследования состояла в выявлении роли компонентов моральной идентичности и макиавеллизма в негативной креативности. Выборку составили курсанты одного из вузов ОВД России в количестве 277 человек, из них 200 мужчин, средний возраст — 20 лет. Исследование проводилось в 2018—2019 гг.

В ходе исследования использовались следующие опросники: шкала макиавеллизма личности «Мак-IV» (адаптация В.В. Знакова [3]), «NEO-FFI» — сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ [15] (адаптация В.Е. Орла, И.Г. Сенгина [11]).

Для диагностики негативной креативности использовались шкалы «Ложь» и «Злые шутки», адаптированного на русскоязычной выборке опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (адаптация Н.И. Мешковой и др. [8], в оригинале — опросник «The Malevolent Creativity Behavior Scale» (Hao et al., [16])). Негативная креативность оценивалась по сумме ответов на 6 вопросов о частоте встречаемости (от 0 — никогда, до 4 — постоянно) у респондента того или иного вида поведения. Например: «Как часто Вы придумываете отговорки, чтобы оправдать собственные поступки?» («Ложь») и «Как часто Вы пытаетесь злыми шутками отомстить другим?» («Злые шутки») [8; 16]. Ответы испытуемых суммировались и учитывались как показатель негативной креативности.

Также использовался опросник К. Aquino и А. Reed, II (2002) «Moral Identity». Респондентам предлагалось представить, каким должен быть человек, обладающий девятью характеристиками: заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, помогающий, трудолюбивый, честный, добрый), а затем по 7-бальной шкале выразить степень согласия с утверждениями. Согласно замыслу авторов, опросник включает две шкалы: первая касается степени интернализации данных качеств респондентом (насколько они важны для респондента, хотел бы он ими обладать и т. д.); вторая шкала касается воплощения качеств в поведении [12]. Поскольку в опроснике в качестве морального поведения рассматривается волонтерство, мы пренебрегли второй шкалой, так как

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

диагностика волонтерства не входила в наши задачи. Опросник был переведен нами на русский язык и проверен на надежность внутренней согласованности (альфа кронбаха=0,85). Стоит отметить, что под моральной идентичностью авторы опросника понимают степень важности в Я-концепции обладания качествами морального человека. Являясь частью социальной идентичности, моральная идентичность может активироваться под влиянием контекста и ситуации, а также индивидуальных различий. Чем важнее качества морального человека для респондента, тем сильнее их связь с моральными убеждениями и моральными действиями. Оригинальная англоязычная версия показала высокую надежность и валидность [12].

Статистическая обработка проводилась с использованием SPSS Statistics 23.0.

Результаты исследования

На первом этапе обработки полученных результатов мы проводили корреляционный и регрессионный анализ параметров, полученных на выборке курсантов. Описательные статистики и результаты анализа представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Описательные статистики выборки курсантов и корреляции параметров, по Спирмену

№ п.п.	Курсанты (N=277)	Мин.	Макс.	Ср.	Ср-кв. откл.	1	2	3	4
1	Сотрудничество	27	56	42,1 5	5,040	-	-	-	-
2	Добросовестность	28	60	46,4 4	5,806	,307**	-	-	-
3	Макиавеллизм	39	112	70,9 8	11,66 2	-,449**	-,340**	-	-
4	Моральная идентичность	5	36	28,0 4	4,361	,291**	,204**	- ,277**	-
5	Негативная креативность	0	21	7,27	4,421	-,229**	-,344**	,277**	- ,033

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; Мин. — минимум; Макс. — максимум; Ср. — среднее; Ср-кв. откл. — среднеквадратичное отклонение.

Были выявлены значимые положительные корреляции негативной креативности с макиавеллизмом и отрицательные — с чертами Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность» (все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$). При этом показатели моральной идентичности отрицательно коррелируют с макиавеллизмом, и положительно — с чертами Большой пятерки (все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$).

Пошаговый регрессионный анализ показал, что 16% дисперсии значений негативной креативности объясняются вкладом добросовестности и макиавеллизма (табл. 2).

Таблица 2

Регрессионный анализ: сводки для моделей и коэффициенты

Курсанты		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	R	R-квадрат
		B	Стандартная ошибка	Бета				
1	(Константа)	20,277	2,000		10,136	,000		
	Добросовестность	-,281	,043	-,368	-6,567	,000	,368	,135
2	(Константа)	13,483	2,974		4,533	,000		
	Добросовестность	-,237	,044	-,311	-5,338	,000		
	Макиавеллизм	,067	,022	,178	3,050	,003	,404	,163

На *втором этапе* обработки полученных результатов выборка была разделена на 2 подвыборки по уровню моральной идентичности: 1 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности выше среднего значения (N=126); 2 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности ниже среднего значения (N=151). Были выявлены следующие значимые корреляции негативной креативности: в подвыборке 1 — отрицательные с добросовестностью и моральной идентичностью; положительные — с макиавеллизмом; в подвыборке 2 — отрицательные с сотрудничеством и добросовестностью, положительные — с макиавеллизмом (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции черт Большой пятерки, макиавеллизма, моральной идентичности и негативной креативности, по Спирмену, в подвыборках с разным уровнем моральной идентичности

Параметры	Сотрудничество		Добросовестность		Макиавеллизм		Моральная идентичность	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Добросовестность	,286**	,301**	-	-	-	-	-	-
Макиавеллизм	-,443**	-,356**	-,356**	-,273**	-	-	-	-
Моральная идентичность	,282**	,116	,175*	,089	-,206*	-,038	-	-
Негативная креативность	-,119	-,340**	-,303**	-,399**	,213*	,368*	-,288**	,116

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; 1 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности выше среднего значения (N=126); 2 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности ниже среднего значения (N=151).

Непараметрические сравнения по критерию Манна—Уитни показали, что подвыборки имеют значимые различия. В подвыборке 1 выше значения сотрудничества и добросовестности и ниже макиавеллизма (табл. 4).

Таблица 4

Значимые различия подвыборок по Манну—Уитни и значения среднего ранга

Значения	Сотрудничество	Добросовестность	Макиавеллизм
Средний ранг 1	161,68	155,39	117,05
Средний ранг 2	122,92	128,14	159,45
U Манна—Уитни	7025,500	7824,500	6726,500
W Вилкоксона	18806,500	19605,500	14982,500
Z	-3,996	-2,808	-4,376
Асимптотическая значимость (двусторонняя)	,000	,005	,000

Примечание: 1 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности выше среднего значения (N=126); 2 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности ниже среднего значения (N=151).

Пошаговый регрессионный анализ показал, что: а) 15,8% дисперсии значений негативной креативности в подвыборке 1 объясняются вкладом добросовестности и моральной идентичности и б) 24,3% дисперсии значений негативной креативности в подвыборке 2 объясняются вкладом добросовестности и макиавеллизма (табл. 5).

Таблица 5

Регрессионный анализ: сводки для моделей по подвыборкам с разным уровнем моральной идентичности и коэффициенты

Курсанты / Модели			Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	R	R-квadrat
			B	Стандартная ошибка	Бета				
1	1	(Константа)	17,896	2,899		6,173	,000		
		Добросовестность	-,228	,061	-,318	-3,749	,000	,318	,101
	2	(Константа)	30,896	5,303		5,826	,000		
		Добросовестность	-,202	,060	-,282	-3,381	,001		
		Моральная идентичность	-,451	,156	-,241	-2,893	,005	,397	,158
	2	1	(Константа)	22,275	2,805		7,942	,000	
Добросовестность			-,327	,061	-,402	-5,362	,000	,402	,162
2		(Константа)	9,388	4,203		2,234	,027		
		Добросовестность	-,265	,060	-,326	-4,402	,000		
		Макиавеллизм	,136	,034	,294	3,976	,000	,493	,243

Примечание: 1 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности выше среднего значения (N=126); 2 — подвыборка курсантов со значениями моральной идентичности ниже среднего значения (N=151).

На *третьем этапе* обработки полученных результатов выборка была разделена на 2 подвыборки по значениям добросовестности: 1 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности выше среднего значения (N=144); 2 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности ниже среднего значения (N=133). Были выявлены следующие значимые корреляции негативной креативности: значимо отрицательные с добросовестностью, сотрудничеством и значимо положительные с макиавеллизмом в подвыборке 1; значимо отрицательные — с добросовестностью и значимо положительные — с макиавеллизмом в подвыборке 2 (см. табл. 6).

Таблица 6

Корреляции черт Большой пятерки, макиавеллизма, моральной идентичности и негативной креативности, по Спирмену, в подвыборках с разным уровнем добросовестности

Параметры Подвыборки	Сотрудничест во		Добросовест- ность		Макиавел- лизм		Моральная идентичность	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Добросовест- ность	,182*	,279**	-	-	-	-	-	-
Макиавел- лизм	-,458**	-,335**	-	-	-	-	-	-
Моральная идентичность	,320**	,213*	-	-	-,29 9* *	-	-	-
Негативная креативность	-,217**	-	-,229**	-,273**	,22 5* *	,195*	-	-

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; 1 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности выше среднего значения (N=144); 2 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности ниже среднего значения (N=133).

Непараметрические сравнения по критерию Манна—Уитни показали, что подвыборки имеют значимые различия. Подвыборка 1 значимо отличается более высокими значениями сотрудничества и моральной идентичности, и более низкими макиавеллизмом и негативной креативностью (табл. 7).

Таблица 7

Значимые различия подвыборок, по Манну—Уитни, и значения среднего ранга

Значения	Сотрудничество	Макиавеллизм	Моральная идентичность	Негативная креативность
Средний ранг 1	158,35	113,60	154,32	119,49
Средний ранг 2	120,14	166,49	123,56	162,19
U Манна—Уитни	7054,000	5919,500	7513,000	6741,500
W Вилкоксона	16099,000	16359,500	16558,000	17326,500
Z	-3,960	-5,492	-3,199	-4,427
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000	,000	,001	,000

Примечание: 1 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности выше среднего значения (N=144); 2 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности ниже среднего значения (N=133).

Пошаговый регрессионный анализ показал, что: а) 10,6% дисперсии значений негативной креативности в подвыборке 1 объясняются вкладом макиавеллизма и добросовестности и б) 9% дисперсии значений негативной креативности в подвыборке 2 объясняются вкладом добросовестности (табл. 8).

Таблица 8

Регрессионный анализ: сводки для моделей по подвыборкам с разным уровнем добросовестности и коэффициенты

Курсанты / Модели		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	R	R-квадрат
		B	Стандартная ошибка	Бета				
1	1	(Константа)	,468	1,839		,255	,799	
		Макиавеллизм	,084	,027	,255	3,134	,002	,255
	2	(Константа)	14,072	5,650		2,490	,014	

		Макиавеллизм	,076	,027	,228	2,833	,005		
		Добросовестность	-,256	,101	-,205	-2,541	,012	,326	,106
2	1	(Константа)	23,16 8	4,095		5,657	,000		
		Добросовестность	-,353	,098	-,300	-3,606	,000	,300	,090

Примечание: 1 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности выше среднего значения (N=144); 2 — подвыборка курсантов со значениями добросовестности ниже среднего значения (N=133).

Обсуждение полученных результатов

Исследование проводилось с целью уточнения профиля негативной креативности у взрослых и выяснения роли, которую играют в негативной креативности (НК) макиавеллизм и моральная идентичность. Для анализа результатов по предикторам НК для нас представляли интерес следующие подвыборки: а) со значениями моральной идентичности выше среднего и б) со значениями добросовестности выше среднего. Такой отбор респондентов был обусловлен используемым опросником для диагностики НК, предназначенным для выявления антисоциальной креативности в поведении. Исходя из наших предыдущих исследований, мы пришли к выводу о том, что при определенных обстоятельствах этот опросник можно использовать для исследования НК. В пользу нашего выбора свидетельствуют и непараметрические сравнения, позволяющие сделать следующие выводы.

А. Подвыборка, выделенная по значениям моральной идентичности выше среднего, не отличалась по уровню НК от подвыборки со значениями ниже среднего, но отличалась низким макиавеллизмом, и именно в ней были выявлены значимые корреляции НК с моральной идентичностью. Отрицательными предикторами НК в данной группе стали добросовестность и моральная идентичность. Получается, что именно люди со средними значениями моральной идентичности в совокупности со средними значениями добросовестности составляют группу риска и способны осуществлять креативные решения, наносящие вред другим, при этом не задумываясь, что могут нанести вред. Данный факт можно объяснить тем, что средний уровень моральной идентичности не способен выступать регулятором собственных импульсов и стремления к удовлетворению собственных интересов, а индивид не замечает, что происходит это в ущерб интересам других.

Б. Подвыборка, выделенная по значениям добросовестности выше среднего значения, отличалась от своей «визави» высокими значениями моральной идентичности и низкими макиавеллизмом и НК, при этом предикторами НК стали макиавеллизм (положительный предиктор) и добросовестность (отрицательный предиктор). Иными словами, средний уровень контроля собственных импульсов может сочетаться с высоким макиавеллизмом, при этом индивид, в стремлении достичь собственных интересов, не задумывается о соблюдении чужих.

Таким образом, выдвинутая гипотеза исследования подтвердилась: и макиавеллизм, и

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

моральная идентичность были выявлены в качестве предикторов негативной креативности, измеряемой как поведенческие проявления в виде лжи и злых шуток.

Особо отметим, что новизна нашего исследования состояла в том, что в качестве инструментария для исследования негативной креативности была использована методика, исследующая ее поведенческие особенности. До настоящего исследования негативная креативность диагностировалась с помощью социальных ситуаций и необычного использования обычных предметов [20].

Полученные нами результаты показали, что для определенного контингента испытуемых с целью выявления негативной креативности можно использовать шкалы «Ложь» и «Злые шутки» из опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» [8], если принимать во внимание отсутствие намерения нанесения вреда другим людям.

Что касается уточнения профиля негативной креативности, то, согласно результатам, можно говорить о том, что сочетания среднего уровня моральной идентичности и добросовестности, а также среднего уровня добросовестности и высокого макиавеллизма определяют группу риска, как компоненты, позволяющие оправдывать собственную ложь и злые шутки для достижения собственных целей и выполнения поставленных задач. При констелляции данных элементов человек не считает для себя неприемлемыми ложь и злые шутки и не задумывается о том, что они могут приносить вред другим людям.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Предикторами негативной креативности, проявляющейся в девиантном поведении (во лжи и злых шутках), являются макиавеллизм и моральная идентичность. В профиль негативной креативности входят следующие констелляции: средние значения моральной идентичности в сочетании со средними значениями добросовестности и высоким макиавеллизмом со средними значениями добросовестности. Выявленные сочетания означают, что способность контролировать собственные импульсы и интериоризация моральных качеств, развитых на среднем уровне, а также высокий макиавеллизм и средняя способность самоконтроля являются компонентами риска, когда человек, обладающий ими, не осознает, что его ложь и злые шутки могут наносить вред другим, так как на первом месте для него собственные импульсы и задачи.

2. Поведенческие особенности негативной креативности можно диагностировать с помощью двух шкал из опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Нао, et al., 2016), адаптированного на российской выборке (Мешкова и др., 2018б). Результат креативного процесса, реализующийся во лжи и злых шутках, но без намерения нанести вред другим может быть диагностирован у тех людей: а) у кого средние показатели моральной идентичности и добросовестности и б) у кого средние показатели добросовестности и высокие макиавеллизма.

3. Новизна полученных результатов состоит в том, что в случае негативной креативности важно принимать во внимание не низкое развитие положительных характеристик (добросовестность и моральная идентичность), а средние значения.

Заключение

Изучение негативной креативности дало возможность обратить внимание на средние значения таких положительных психологических характеристик, как моральная идентичность и добросовестность. Ранее считалось, что именно низкие значения приносят вред другим [см.: 7; 8; 1; 2; 9; 10], что было показано в исследованиях антисоциальной (наносящей вред) креативности. Новизна полученных результатов состоит в том, что впервые было проанализировано поведение, в котором может воплотиться негативная креативность, и получены предикторы такого поведения: для лжи и злых шуток предикторами стали макиавеллизм, моральная идентичность и черта Большой пятерки «Добросовестность».

В дальнейшем могут быть осуществлены следующие направления исследования: половые и возрастные различия в предикторах, а также расширение спектра методик для выявления связи между поведенческими и когнитивными параметрами негативной креативности.

В исследовании мы рассматривали негативность, проявляющуюся в поведении с нанесением ненамеренного вреда с помощью лжи и злых шуток. Мы согласны с М. Рунко в том, что процесс, используемый для производства негативных идей, сам по себе не является злонамеренным и не имеет ни моральной, ни аморальной стороны, это лишь познавательный процесс, ведущий к оригинальным результатам. Наша задача свести его негативные последствия к минимуму [24], а для этого необходимо продолжить изучение феномена и его связи с такими видами поведения, как коррупция и «воротничковая» преступность.

Литература

1. Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 175—185. doi:10.17759/psyedu.2017090318
2. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93—106. doi:10.17759/psyedu.2019110108
3. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14—15. С. 122—128.
4. Косенкова М.Н., Мешкова Н.В. Самооценка и виды креативности у подростков: связь и предикторы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020 № 2. С. 45—61. doi:10.11621/vsp.2020.02.03
5. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 5. С. 67—76. doi:10.17759/pse.2017220508
6. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Том 15. № 2. С. 279—290. doi:10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
7. Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А., Потарыкина М.С., Мешков И.А. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников

Мешикова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018а. Том 8. № 3. С. 83—96.
doi:10.17759/psylaw.2018080306

8. Мешикова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018б. Том 23. № 6. С. 25—40. doi:10.17759/pse.2018230603

9. Мешикова Н.В., Ениколопов С.Н., Кравцов О.Г. Психологический профиль макиавеллистов в рамках исследования симптомокомплекса жертв манипулятивного поведения // Сибирский Психологический журнал. 2020а. № 78. С. 6—20.

10. Мешикова Н.В. и др. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020б. Том 17. № 1. С. 59—71. doi:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72

11. Орел В.Е., Сенгин И.Г. Опросник NEO PI R. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2004.

12. Aquina K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83(6). P. 1423—1440. doi:10.1037//0022-3514.83.6.1423

13. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 1991. Vol. 50. P. 248—287.

14. Barbot B. et al. Negative ideation in creative problem-solving is task-specific too: Evidences from a sample of incarcerated juveniles // Thinking Skills and Creativity. 38 (2020): 100740. doi:https://DOI.org/10.1016/j.tsc.2020.100740

15. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. P. 81—90.

16. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale // Front. Psychol. 2016. Vol. 7. P. 682. doi:10.3389/fpsyg.2016.00682

17. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension // Creativity Research Journal. 1999. Vol. 12(3). P. 211—226. doi:10.1207/s15326934crj1203_6

18. Jonason P.K., Richardson E.N., Potter L. Self-reported creative ability and the Dark Triad traits: An exploratory study // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2015. Vol. 9(4). P. 488—494. doi:10.1037/aca0000037

19. Kapoor H. The creative side of the Dark Triad // Creativity Research Journal. 2015. Vol. 27(1). P. 58—67. doi:10.1080/10400419.2014.961775

20. Kapoor H., Khan A. The measurement of negative creativity: Metrics and relationships // Creativity Research Journal. 2016. Vol. 28(4). P. 407—416. doi:10.1080/10400419.2016.1229977

21. Kapoor H., Khan A. Creators and Presses: The Person—Situation Interaction in Negative Creativity // The Journal of Creative Behavio. 2020. Vol. 54. P. 75—89. doi:10.1002/jocb.346

22. McLaren R.B. The dark side of creativity // Creativity Research Journal. 1993. Vol. 6(1—2). P. 137—144. doi:10.1080/10400419309534472

23. Runco M.A. Creative morality: Intentional and unconventional // Creativity Research Journal. 1993. Vol. 6(1—2). P. 17—28. doi:10.1080/10400419309534463

24. Runco M. A. Hot topic 2. The dark side of creativity: Potential better left unfulfilled / J. A.

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

Plucker (ed.) // Creativity and innovation: Theory, research, and practice (P. 49—59). Prufrock Press Inc., 2017.

25. Shen W. et al. A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality // Curr. Psychol. 2019. Vol. 38. P. 469—485. doi:10.1007/s12144-017-9613-9

References

1. Antropova M.Y., Meshkova N.V. O situacionnyh harakteristikah kreativnosti v social'nom vzaimodejstvii starshih shkol'nikov [Elektronnyi resurs] [On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, Vol. 9, no. 3, pp. 175—185. doi:10.17759/psyedu.2017090318 (In Russ.).
2. Bochkova V.N., Meshkova N.V. Povedencheskie osobennosti negativnoj i antisocial'noj kreativnosti na primere podrostkov [Elektronnyi resurs] [Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2019, Vol. 11, no. 1, pp. 93—106. doi:10.17759/psyedu.2019110108 (In Russ.).
3. Znakov V.V. Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti [Machiavellianism: psychological property of the individual and the methodology of its study]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological journal], 2000, Vol. 21, no. 5, pp. 16—22. (In Russ.).
4. Kosenkova M.N., Meshkova N.V. Samoocenka i vidy kreativnosti u podrostkov: svjaz' i prediktory [Self-esteem and types of creativity in adolescents: relationship and predictors]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2020, no. 2, pp. 45—61. doi:10.11621/vsp.2020.02.03 (In Russ.).
5. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Negativnaja kreativnost' v obrazovanii: osobennosti, ugrozy i perspektivy issledovaniya [Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2017, Vol. 22, no. 5, pp. 67—76. doi:10.17759/pse.2017220508 (In Russ.).
6. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Kreativnost' i deviantnost': svjaz' i vzaimodejstvie [Creativity and Deviance: Communication and Interaction]. *Psikhologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2018, Vol. 15, no. 2, pp. 279—290. doi:10.17323/1813-8918-2018-2-279-290 (In Russ.).
7. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M., Meshkov I.A. Lichnostnye osobennosti i antisocial'naja kreativnost' na primere kadetov i sotrudnikov MVD [Elektronnyi resurs] [Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen]. *Psikhologija i pravo* [Psychology and Law], 2018, Vol. 8, no. 3, pp. 83—96. doi:10.17759/psylaw.2018080306 (In Russ.).
8. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Mitina O.V., Meshkov I.A. Adaptacija oprosnika 'Povedencheskie osobennosti antisocial'noj kreativnosti' [Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, Vol. 23, no. 6, pp. 25—40. doi:10.17759/pse.2018230603. (In Russ.).
9. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kravtsov O.G. Psikhologicheskij profil' makiavellistov v ramkah issledovaniya simptomokompleksa zhertv manipuljativnogo povedeniya [Psychological

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

profile of Machiavellians in the Study of the Symptom Complex of Manipulative Behavior Victims]. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal [Siberian journal of psychology]*. 2020, Vol. 78, pp. 6—20. doi:10.17223/17267080/78/1 (In Russ.)

10. Meshkova N.V. [et al.]. Vozrastnye i polovye osobennosti lichnostnyh prediktorov antisocial'noj kreativnosti [Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2020, Vol. 17, no. 1, pp. 60—72. doi:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72 (In Russ.).

11. Orel V.E., Sengin I.G. NEO PI R. Questionnaire NEO PI R. Yaroslavl: Publ. 'Psychodiagnostics', 2004. 33 p. (In Russ.).

12. Aquina K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83(6), pp. 1423—1440. doi:10.1037//0022-3514.83.6.1423

13. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991. Vol. 50, pp. 248—287.

14. Barbot B. et al. Negative ideation in creative problem-solving is task-specific too: Evidences from a sample of incarcerated juveniles. *Thinking Skills and Creativity*, 2020. Vol. 38, pp. 100740. doi:10.1016/j.tsc.2020.100740

15. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five — factor model of personality across instruments and observers . *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. Vol. 52, pp. 81—90.

16. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front. Psychol.*, 2016. Vol. 7, pp. 682. doi:10.3389/fpsyg.2016.00682

17. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension. *Creativity Research Journal*, 1999. Vol. 12(3), pp. 211—226. doi:10.1207/s15326934crj1203_6

18. Jonason P.K., Richardson E.N., Potter L. (2015). Self-reported creative ability and the Dark Triad traits: An exploratory study. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2015. Vol. 9(4), pp. 488—494. doi:10.1037/aca0000037.

19. Kapoor H. The creative side of the Dark Triad. *Creativity Research Journal*, 2015. Vol. 27(1), pp. 58—67. doi:10.1080/10400419.2014.961775

20. Kapoor H., Khan A. The measurement of negative creativity: Metrics and relationships. *Creativity Research Journal*, 2016. Vol. 28(4), pp. 407—416. DOI: 10.1080/10400419.2016.1229977

21. Kapoor H., Khan A. Creators and Presses: The Person—Situation Interaction in Negative Creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 2020. Vol. 54, pp.75—89. doi:10.1002/jocb.346

22. McLaren R.B. The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 1993. Vol. 6(1—2), pp. 137—144. doi:10.1080/10400419309534472

23. Runco M.A. Creative morality: Intentional and unconventional. *Creativity Research Journal*, 1993. Vol. 6(1—2), pp. 17—28. doi:10.1080/10400419309534463

24. Runco M. A. Hot topic 2. The dark side of creativity: Potential better left unfulfilled. In J. A. Plucker (Ed.), *Creativity and innovation: Theory, research, and practice* (pp. 49—59). Prufrock Press Inc., 2017.

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

25. Shen W. et al. A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality. *Curr. Psychol.*, 2019. Vol. 38, pp. 469—485. doi:10/1007?s12144-017-9613-9

Информация об авторах

Мешкова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: nmeshkova@yandex.ru

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, эксперт лаборатории культурно-исторических моделей образования, Институт среднего профессионального образования имени К.Д. Ушинского; профессор дирекции, Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГПУ), Кафедра ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Бочкова Маргарита Николаевна, психолог, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешков Иван Андреевич, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Information about the authors

Natalya V. Meshkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Sergey N. Enikolopov, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Department of Clinical Psychology, Mental Health Research Centre, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Vladimir T. Kudryavtsev, Professor, Expert, Laboratory of Cultural and Historical Models of Education, Institute of Secondary Vocational Education named after K.D. Ushinsky; Professor, Directorate of Educational Programs of the Moscow City University; Professor, UNESCO Department of Cultural and Historical Psychology of Childhood, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

*Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т.,
Бочкова М.Н., Мешков И.А.*
О предикторах негативной креативности у взрослых
на примере курсантов
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 90—108.

*Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtzev V.T.,
Bochkova M.N., Meshkov I.A.*
Predictors of Negative Creativity in Adults on the
Example of Cadets
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 90—108.

Margarita N. Bochkova, Psychologist, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Ivan A. Meshkov, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Получена 06.09.2021
Принята в печать 10.11.2021

Received 06.09.2021
Accepted 10.11.2021